

КЛАССИФИКАЦИЯ РЕЧЕВОЙ ИЗБЫТОЧНОСТИ: ПЛЕОНАЗМА И ТАВТОЛОГИИ И ИХ УПОТРЕБЛЕНИЕ В РЕЧИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.8352812>

Абдусаматова Оминабону Гуломжон кизи

ominahonn@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию речевой избыточности. В стремлении описать многообразие видов речевой избыточности в современном русском литературном языке автор попытался создать классификацию речевой избыточности в общем формате и характеризовал виды тавтологий и плеоназмов. Теоретической базой данной статьи послужили научные труды, посвящённые речевой избыточности и её видам. Автор пользовался методом комплексного подхода при изучении данного феномена. В конце работы даны причины и намерения употребления речевой избыточности.

Ключевые слова

речевая избыточность, классификация, повторная избыточность, асемантическая избыточность, повторно-асемантическая избыточность.

CLASSIFICATION OF CONTEXTUAL REDUNDANCY : PLEONASM AND TAUTOLOGY AND THEIR USAGE IN SPEECH

Abstract

This article is devoted to the study of contextual redundancy. In an effort to describe the variety of types of contextual redundancy in modern Russian, the author attempted to create general classification of contextual redundancy and types of pleonasm and tautology. The theoretical of this article were scientific works devoted to contextual redundancy and its types. The author used the method of complex approach in researching this phenomenon. At the end of work reasons and intentions of using contextual redundancy were given.

Keywords

contextual redundancy, classification, repeated redundancy, asemantic redundancy, repeated asemantic redundancy.

Всем нам известно, что речевая избыточность- это употребление в речи близких смыслу и поэтому излишних слов, его классификация настолько сложная работа, которая не только требует осмысления данной реалии с

лингвистической точки зрения, но и рассмотрения этого феномена в различных сферах мышления. Существует разногласие между лингвистами по поводу вопроса определения сути речевой избыточности и её классификации. Для анализа классификации речевой избыточности посмотрим научные работы некоторых лингвистов как, Голуб И.Б, Неклюдов В.Д, Розенталь Д.Э, Ковалёва Т.А, Матвеева Т. В и другие.

Так, одни учёные, описывая речевую избыточность, лишь называют такие её разновидности, как *плеоназм, тавтология, повторение слов* (или *лексический повтор*), *длина предложения*⁸, *ляпалиссиада*⁹, *трюизмы* и *лишние слова*¹⁰. Другие исследователи более детально рассматривают речевую избыточность в процессе создания типологии вербальной избыточности, не разграничивая её обнаружения на языковом и речевом уровне¹¹.

Следует признать, что на сегодняшний день отсутствует единая типология речевой избыточности, что позволяет нам на основе самостоятельно собранного материала предложить классификацию этого лингвистического феномена с учётом обнаруженных способов его проявления. Изучение научных трудов, посвящённых речевой избыточности, а также анализ текстов книжных стилей современного русского языка позволяет прийти к выводу о том, что речевая избыточность строится на повторении и/или включении асемантического компонента, в связи с чем логичным является выделение *дублирующей, асемантической и повторно-асемантической речевой избыточности*.

1. Дублирующая речевая избыточность строится на повторе формы или/и семантики определённого компонента. В соответствии с природой избыточного компонента выделяем такие группы речевой избыточности дублирующего типа: *формальную, семантическую, формально-семантическую*.

К группе дублирующей избыточности формального типа относим звуковой повтор, под которым понимаем преднамеренное (мотивированное) или случайное (вынужденное) дублирование одинаковых или сходных звуков и звукосочетаний в условиях заметной тесноты ряда. Для успешного изучения звуковых повторов, важным условием является анализ транскрипции, а не графического изображения сообщения, т. к. «звучащая речь является основной формой существования языка. Даже когда мы, читая,

⁸ Голуб И. Б., Розенталь Д. Э. Книга о хорошей речи. М. : Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. – С 5-17.

⁹ Голуб И. Б., Неклюдов В. Д. Русская риторика и культура речи : учеб. пособие. М. : Логос, 2011. – С 179.

¹⁰ Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – С213

¹¹ Филиппова И. Н. Классификация вербальной избыточности // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2011.

не произносим текста вслух, каждое слово воспринимается в его звуковой оболочке»¹².

К звуковым повторам относим:

- дублирование одинаковых (или сходных) звуков и звукосочетаний, в том числе рифму и её разновидности:

(*Коси коса, пока роса! Роса долой, и мы – домой!*), а также сочетания типа *лисичка-сестричка, конёк-горбунок* (со вторым рифмованным компонентом, тяготеющим к функциям приложения);

- звукоподражательные слова, образованные посредством редупликации (*кап-кап, ку-ку*);

- омонимический повтор (при сочетании равнозвучащих, но разнозначащих компонентов, напр.:

(*Так поёт ли Ли, или не поёт Ли? Узнаем, если послушаем Александра Ли на ТНТ*);

- повтор многозначного слова в различных значениях (т. к. дублируется только форма слова (звуковая оболочка) при неравном семантическом наполнении)

(*И обязательно дождитесь результатов лабораторной проверки, чтобы узнать, в треске под какими брендами кишат паразиты, а какие фирмы обманывают (вот паразиты!) с весом такой недешёвой трески*);

- повтор фонетически сходных, но разных по значению слов (*Рекламный прессинг или реклама в прессе*);

- повтор разнокорневых паронимов (*девственный – действенный, фарс – фарш; экскаватор – эска-латор; инъекция – инфекция*).

К семантическому повтору причисляем следующие типы дублирующей речевой избыточности: плеоназм (*перспективы дальнейшего исследования, уникальный и неповторимый*) и местоименное дублирование подлежащего или дополнения (*а боль – она приходит и уходит, счастливые люди – их нет в интернете*). Считаем необходимым уточнить, что под плеоназмом понимаем вид речевой избыточности, проявляющийся в прагматически мотивированном или немотивированном полном или частичном семантическом дублировании языковых единиц в составе словосочетания, предложения или нескольких расположенных контактно предложений, посредством грамматических форм (*вечная мерзлота*) или близких по

¹²Голуб И.Б. Стилистика русского языка. 11-е изд. М. : Айрис-пресс, 2010. – С 153

значению разнокорневых слов (*уникальный и неповторимый аромат*), а также таких сочетаний, в которых семантика одного слова включена в семантику другого (*первый дебют, лихие наваждения*).

Речевая избыточность, построенная на полном или частичном дублировании и формы, и семантики, согласно нашей классификации, относится к формально-семантическому типу дублирующей избыточности и представлена такими её видами: - лексическим повтором. (*Кто-то сказал, что самое страшное в одиночестве – это одиночество в толпе; Никому не нужен тот, кто не нужен сам себе*);

- вариативным повтором или вариативным развёрнутым повтором (перефразированное дублирование высказанного ранее в тексте утверждения с частичной заменой формального выражения), напр., *разнообразие мнений, высказывавшихся по поводу частеречного статуса деепричастия, связано с неоднозначным решением в научной литературе одного из основных вопросов грамматики - вопроса о частях речи*.

- парными словами типа *царь-государь, шутка-прибаутка, гуси-лебеди, калинка-малинка, вкривь-вкось, сею-вею, шатается-мотается* (обе составляющие (чаще синонимы) имеют конкретные схожие в семантическом плане значения, а весь рифмоповтор в результате сближения суммарной семантики элементов образует третье значение, которое семантически объёмней суммы компонентов);

- тавтологией. (*Здесь покупатель принимает решение о покупке*).

Вслед за представителями «узкого» подхода к осмыслению сути тавтологии, понимаем под ней такой вид повтора, одновременно проявляющийся на фонетическом и лексическом уровнях, который основан на прагматически и семантически мотивированном (*А я буду вам улыбаться улыбкой блаженной*) или немотивированном (*Достроить объекты незавершённого строительства*) дублировании грамматически различных однокорневых лексем (*поднялись на довольно высокую высоту*)¹³.

Асемантическая избыточность представляет собой *разновидность речевой избыточности, проявляющуюся в излишней с точки зрения логического смысла и точной передачи информации детализации, более пространном изложении того, что может быть выражено короче, или в наличии семантически бессодержательного (пустого, асемантического) элемента словосочетания или выражения*. В большинстве лингвистических трудов асемантическая избыточность сопровождается

¹³Ковалёва Т.А. Тавтология и плеоназм в русском языке XXI века: полисистемный аспект: автореф. на соиск. учёной степ. канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык Великий Новгород, 2017. – С 6.

негативными коннотациями, что объясняет наличие классификаций только тех видов данного феномена, которые не являются коммуникативно целесообразными¹⁴.

Принимая данные классификации с некоторыми изменениями, к асемантичной избыточности относим:

- несколькословие (использование вместо одного нескольких слов, обозначающих предмет, признак, действие, напр., *детское население – дети; проводить ремонтные работы – отремонтировать*);

- околословие (употребление в речи описательных оборотов или определений вместо прямых названий, напр., *Донецк – город роз; препятствовать – приводит к дисфункциональным последствиям*);

- лишнесловие (использование ненужных или необязательных слов и выражений, напр., *результаты проведённых исследований – результаты исследований; во время осуществления проверки – при проверке*; не несущих стилистической и смысловой нагрузки служебных частей речи, а также вводных слов и выражений, местоимений, наречий, которые часто называют словами-паразитами, напр., *так сказать, значит, в принципе, правда, в общем, ну, это, вот, этот, самый, как бы, какие-то, как-то, там*; излишних пояснений, напр., *лингвист в своей диссертации отмечает*, пространность речи на фразовом уровне).

В то время как употребление несколькословия и отдельных видов лишнесловия в официально-деловых и научных текстах (например, расщеплённое сказуемое, канцелярские штампы, чрезмерное употребление отымённых предлогов *в части, в деле, в области, в адрес, со стороны* или слов *вопрос, момент, проблема, решение, задача*) обусловлено лингвистическими особенностями соответствующих стилей, а потому является оправданным.

К **повторно-асемантичной избыточности** относим *гендиадисные конструкции, образованные путём рифмованного сложения лексических единиц, одна (или обе) из которых является асемантичным или десемантизированным (в конкретном сочетании) фонетическим вариантом другой*. К таким единицам причисляем лексемы типа *штучки-дрючки, шуры-муры, любовь-морковь* и т. п.¹⁵.

Плеоназм также представлен на разных уровнях языка:

1) на морфемном уровне: *взлетает вверх* (значение приставки дублирует наречие);

¹⁴ Мильчин А. Э. Методика редактирования текста. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Логос, 2005. – С 428-449

¹⁵ Светличная В. Ю. Классификация речевой избыточности. Донецк, 2022

2) лексико-семантический уровень: *торжественная церемония инаугурации; ледяной айсберг;*

3) морфологический уровень: *в самое ближайшее время;*

4) синтаксический уровень: *законные документы и разрешение на строительство .*

Теперь рассмотрим виды тавтологий в отдельности. В современном русском литературном языке тавтология проявляется на всех уровнях языка:

1) фонетическая тавтология: *Концам света конец не светит ;*

2) этимологическая тавтология: *чёрные чернила;*

3) собственно тавтология (используется в стилистических целях): *злейший злодей;*

4) тавтология как речевая ошибка: *маленький малыш;*

5) тавтология на синтаксическом уровне: *праздник праздником, а безопасность безопасностью .*

Как видим из приведенных примеров, речевая избыточность представлена довольно широко в русском языке, поэтому точная формулировка таких видов избыточности, как плеоназм и тавтология, крайне важна для понимания сути явления и причин его возникновения. Причины появления тавтологических сочетаний в речи наших современников представлены и классифицированы в статье Т.С. Остапенко ¹⁶.

Можно выделить четыре основные причины, по которым говорящие употребляют то или другое тавтологическое выражение (*имеем ввиду вшироком смысле слова*) в своих высказываниях, поэтому можно условно разделить тавтологии на четыре группы:

1. Тавтология «по инерции». Особенность – случайность ее употребления, она возникает «по инерции». Например: *Положительный плюс данной теории заключается в новом взгляде на природу языка.* Примеры подобной избыточности встречаются очень часто в устной неподготовленной речи: *Дай мне горячего кипятка.*

2. Тавтология «по привычке». Эту группу формируют устойчивые тавтологические выражения. В некоторых из них избыточность не осознается (*делать дело, варить варенье, загадывать загадку, танцевать танец*) – это случаи так называемой «естественной тавтологии». Современная литературная норма не рассматривает данные тавтологии как ошибки.

¹⁶ Остапенко, Т.С. Причины возникновения тавтологических сочетаний в речи говорящего / Т.С. Остапенко // Известия ВГПУ. Современная теория языка. – 2011. – С. 15–18.

3. Тавтология по «незнанию». Отличительная особенность тавтологий данной группы заключается в том, что они употребляются не машинально и не по привычке, а именно по причине незнания точного значения одного из компонентов тавтологического словосочетания: *Бывший экс-чемпион, другая альтернатива, местные аборигены, народный фольклор, преискурант цен.*

4. Тавтологии «по интенции». Данная группа формируется тавтологиями, которые употребляются говорящими с какой-либо определенной целью. Тавтология как бы «переосмысливается» в речи и не воспринимается как избыточная и неинформативная: *красивая красавица, истинная правда.*

Речевая избыточность в тексте может проявляться и в других формах:

1. Иногда можно наблюдать навязчивое объяснение уже известных истин: *Ежедневное употребление молока является полезной привычкой, молоком питаются не только дети, но и взрослые, привычка к молоку может сохраняться до глубокой старости. Можно ли назвать эту привычку вредной? Надо ли от нее отказываться? Разумеется, нет!*

2. Речевая избыточность также возникает при повторной передаче одной и той же мысли. Например: *Российские спортсмены прибыли на Олимпийские игры для того, чтобы принять участие в соревнованиях, в которых будут участвовать не только наши, но и множество зарубежных спортсменов¹⁷.*

Исходя от данных выше информации сделаем следующие выводы:

1. речевую избыточность делится на три : дублирующая, асемантическая и повторноасемантическая.

2. Типы дублирующей избыточности в соответствии с природой избыточного элемента делится на формальные, семантические и формально-семантические.

3. К асемантической избыточности относим несколько словие, лишнесловие и околословие.

4. Повторно-асемантическая избыточность представлена гендиадисными образованиями.

5. В данной статье плеоназм представлен на разных уровнях языка: морфемный уровень; лекско-семантический уровень; морфологический уровень и синтаксический уровень.

6. Видами тавтологии считаются фонетическая, этимологическая, собственная тавтология, тавтология как речевая ошибка и тавтология на синтаксическом уровне

¹⁷Матлак Д. В, Харина А. А, Гущина А. А. Плеоназм и тавтология в речи современников. Владивосток, 2017

7. Тавтология может употребляться по следующим причинам: по инерции, по привычке, по незнанию и по интенции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голуб И. Б., Неклюдов В. Д. Русская риторика и культура речи : учеб. пособие. М. : Логос, 2011. 328 с.
2. Голуб И. Б., Розенталь Д. Э. Книга о хорошей речи. М. : Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. 268 с. .
3. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. 11-е изд. М. : Айрис-пресс, 2010. 448 с.
4. Ковалёва Т.А. Тавтология и плеоназм в русском языке XXI века: полисистемный аспект: автореф. на соиск. учёной степ. канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык Великий Новгород, 2017. 22 с.
5. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. 562 с.
6. Матлак Д. В, Харина А. А, Гущина А. А. Плеоназм и тавтология в речи современников. Владивосток, 2017
7. Мильчин А. Э. Методика редактирования текста. Изд. 3-е, перераб. и доп. М. : Логос, 2005. 524 с.
8. Остапенко, Т.С. Причины возникновения тавтологических сочетаний в речи говорящего / Т.С. Остапенко // Известия ВГПУ. Современная теория языка. – 2011. – С. 15–18.
9. Светличная В. Ю. Классификация речевой избыточности. Донецк, 2022
10. Филишпова И. Н. Классификация вербальной избыточности // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2011.